

Стихи (с 132)

М75

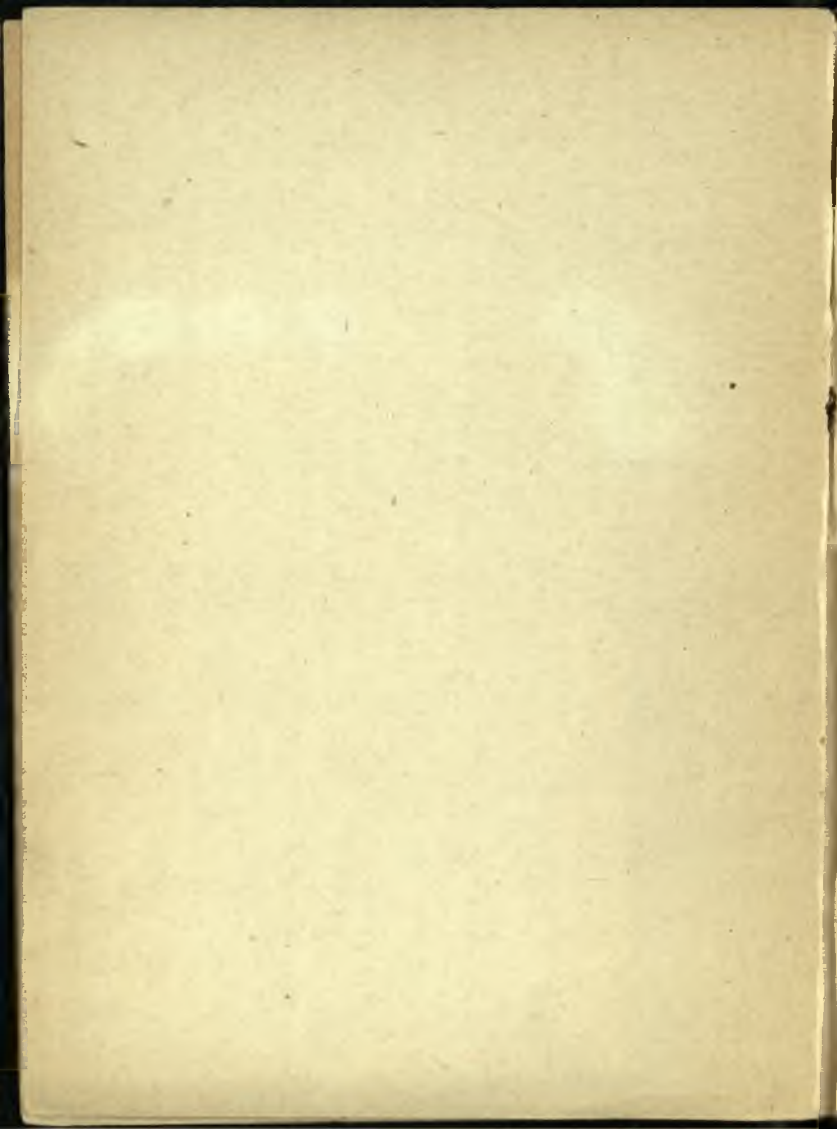
МОЛОДАЯ ТУЛА

ИЗДАТЕЛЬСТВО „КОММУНАР“

ТУЛА.

1940.

Стихи (С/32)

М 75

МОЛОДАЯ ТУЛА

СБОРНИК СТИХОВ
ТУЛЬСКИХ ПОЭТОВ

Ж 552061
Тульская
областная
библиотека
им. В. И. Ленина

ИЗДАТЕЛЬСТВО „КОММУНАР“

Тула.

1940.

РАДОЛОН АЛУТ

Редактор *Г. Шальнев.*

Художник *Ю. Ворогушин.* Корректор *М. Павлова.*

Сдано в набор 9|VI—1940 г. Подписано к печати 25|VI—1941.
Уполн. Тулобллита № А-2681. Формат 60×9-¹/₃₂ листа.
1³/₄ печ. листа. 41300 зн. в 1 п. л. Тираж 300). Зак. 1548.

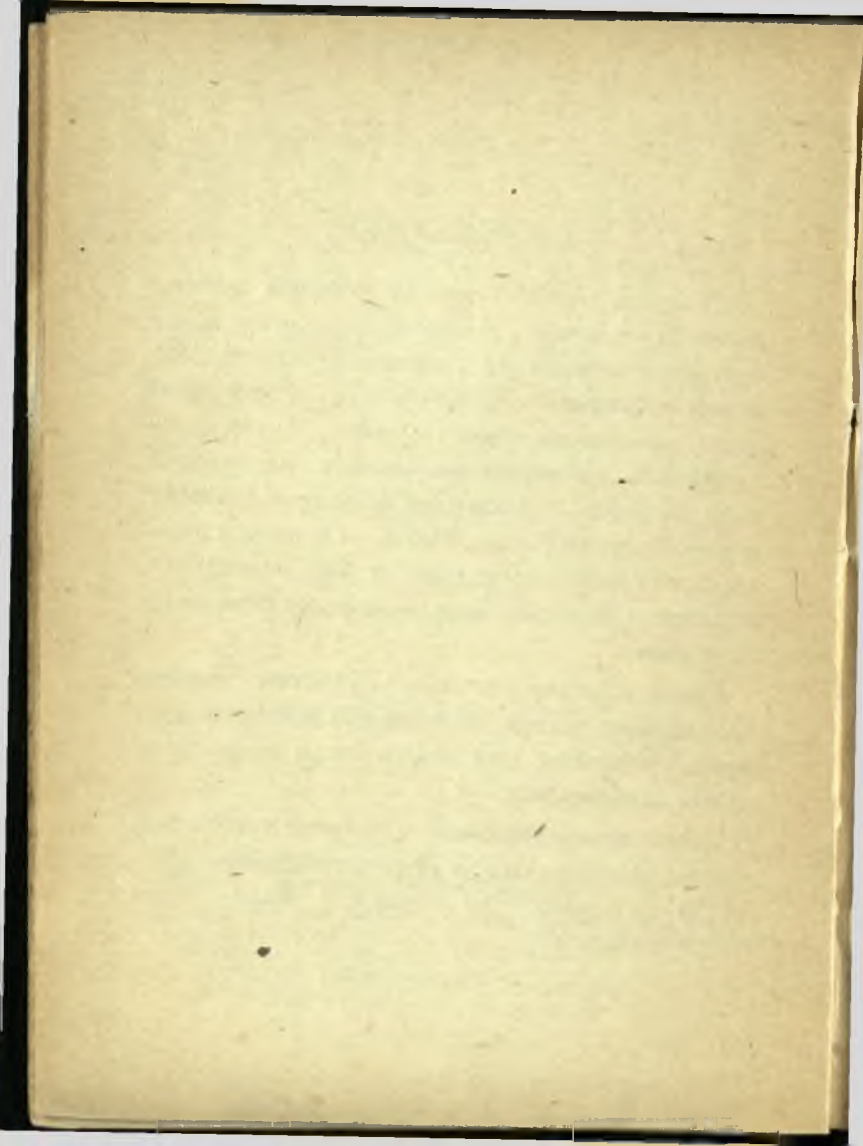
Тип. изд-ва „Комунар“ Тула, ул. Комунаров, 42.

ОТ РЕДАКЦИИ

„Молодая Тула“—первый сборник стихов тульских поэтов. Авторы его—члены литературной группы при редакции газеты „Молодой коммунар“. Это—учителя, учащиеся школ, красноармейцы, горняки, колхозники, служащие. Сборник—результат их творческой работы с момента создания литературной группы (осень 1939 г.). Основная тема стихов—любовь к родине, к большевистской партии, к великому вождю народов товарищу Сталину.

Этот сборник—начало. Тульским поэтам необходимо расти, совершенствоваться, еще много работать над дальнейшим развитием своего творчества.

Слово за читателем! Отзывы о сборнике просим направлять в редакцию газеты „Молодой коммунар“ по адресу: г. Тула, улица Коммунаров, 42.

А. Брагин

ЛЕНИН... УЧИТЕЛЬ... ДРУГ...

«... О Ленине он думает всегда и даже тогда, когда мысли его погружены в проблемы, подлежащие разрешению, рука его машинально, автоматически чертит на листке бумаги: «Ленин...учитель...друг...» Как часто после рабочего дня уносили мы с его стола исчерченные этими словами вдоль и поперек листочки.

Ленина нет, Сталин для всех нас стал учителем и другом».

А. Поскребышев.

Б. Двинский. („Правда“).

Неторопливым, собранным движеньем
Он трубку взял. И спички огонек
Был в этот миг похож на отраженьё
Летучих звезд. Рассвет еще далек.
Он встал тогда и положил ладони
На самый край широкого стола.
С последнею звездой на небосклоне

Погасла трубка. Теплая зола
Упала на бумагу. Без усилий
Он на золу остывшую подул.
Заря вставала. У ворот сменили
Под бой часов военный караул.
— Хорошие ребята, но устали,
Им отдохнуть, им выспаться пора.
Проходит ночь, но не уходит Сталин
И не уйдет отсюда до утра,
Чтобы лучи московского рассвета,
Скользнув в окно, здесь на столе смогли
Коснуться молодеющей планеты,
Увидеть сразу счастье всей земли.
Отсюда, из кремлевского оконца
Вел путь по неизведанным горам.
Он будущее видел так,
Как солнце
Мы видим, просыпаясь по утрам. /
О, если б мне в глаза его взглядеться!
С ним ночью бодрствовать и все понять ясней.
... Погасла трубка. Может быть, о детстве
Он думает; о юности своей.
Так встань, прошедшее! Гори сильнее, чтобы
Огонь твой чистый в наши дни проник.
... Его в те годы называли Коба.
Он молод был, подпольщик-большевик.
Он знал Баку, Батуми и Тбилиси
Рабочих стачек, явочных квартир.
Он видел вдаль.
Ему открылись выси.
Он в крутизне гранитной киркой высек

Еще тогда дорогу в новый мир.
Шел путь на север. Раздвигались горы
И занималась поздняя заря.
Запенив хмурой Балтики просторы,
Крепчал морозный ветер декабря,
Когда в народном доме Таммерфорса
Он встретился впервые с Ильичем.
Их облик здесь в единый облик сросся,
Грудь с грудью слился, стал к плечу плечом.
В тюремных башнях он не знал волнений.
Сквозь строй жандармов он спокойно шел,
А здесь он был, взволнован...

— Это Ленин!

— Великий Ленин.

— Наш Ильич.

— Орел!

Он скромнен был и прост до удивленья,
И запросто совсем они сошлись.
Ильич—в углу. Но на трибуне—Ленин.
Полет орлиный—ленинская мысль.

* *
*

Простое слово в дело воплотится,
Фабричным дымом станет трубки дым.
Прочтег потомок бережно страницы,
Исписанные почерком прямым.
И все поймет он, до конца изведав
Полет орлиный сталинской строки.
— Вот так рождалась, так росла победа,—
Рассказывают вслух черновики,
Плоды глубоких долгих размышлений,

Где через цифры проступают вдруг
Слова любви великой!

„Ленин... Ленин ..

Учитель... Ленин“, снова „Ленин... друг“...

М. Кольчугин

КУРГАН

В долине на Мечи Красивой,
Где шепчется куга,
Свидетель русской грозной силы
Возносится курган.

Ненастье будь иль день погожий,
И летом и зимой,
Над речкой дремлет он, похожий
На замок земляной.

Легенду ветры над лугами
Несут из уст людей:
Зарыты будто под курганом
Семьсот богатырей.

Поречьем к полю Куликову
В давнишние года,
Как туча, двигалась сурово
Татарская орда.

Отведать шел Мамай с оравой
Московских пирогов,
Но стол у нас не накрывают
Для пиршества врагов.

Поднялся, врага заслышав,
Народ наш, великан.
Стал непролазней лес, и вышла
Из берегов река.

Мечей и копий не слагая,
Богатыри дрались.
Семьсот отважных под курганом
Навечно улеглись

У изголовья их кустами
Плакун-трава растет.
Их кровь сквозь землю проступает
Гвоздикой каждый год.

Обычай есть один в округе,—
Когда цветут луга,
В венках девчата на досуге
Приходят на курган.

ДОРОГА НА БЕЛЕВ

Городской оставив шум и гомон,
Над полями подымая пыль,
На Белев дорогою знакомой
Уносил меня автомобиль.

На раздумье снова наводила
Синяя далекая Ока.
О Белеве мысли уходили
В прошлые забытые века.

Город древний изо всех поокских
От литовцев некогда страдал,
Радостно встречал князей московских,
Пушкина, Жуковского видал.

Он и молодость увидит скоро,
Что от гидростанции пойдет,
Солнцем мая вспыхнут мои взоры
И вернется юности полет...

Мчит машина. Луг, поодаль лозы,
Поле, сад, деревня, снова сад.
Не запомнить, сколько сел колхозных
Уплыло стремительно назад.

Жаркий полдень над простором пашен
Облаками небо загрузил,
Побелело поле от ромашек,
Побелел от пыли лимузин.

До Оки оврагами добраться
Можно, как дорогой столбовой,
Но овраги эти и овражки
Заросли допоясной травой.

Я иду к реке. Горячим ветром
Обжигает руки и лицо.
Рвутся травы с синим, желтым цветом.
Посыпает на ноги пылью.

В этом месте через два-три года
Океаном ляжет водоем.
Мы тогда навстречу пароходам
На моторной лодке поплывем.

... Целый день и вечер представлялась
Ширь и гладь запруженной Оки.
И в последний раз в траве, казалось,
Зажигали свечи светляки.

Здесь какой-то новый свежий воздух,
Юность возвращающий приют.
Над Белевом ярко блещут звезды,
За Окою девушки поют.

Эта жизнь прекрасна, можно с нею
До ста лет по-юношески петь.
Если наши реки молодеют
Почему же нам не молодеть!

ПРАКТИКАНТКА ИЗ АКАДЕМИИ

В летний зной по Зуше ходят всплески,
Блещут, точно рыба, чешуей.
Здесь из академии Московской
Практикантка встретилась со мной.

Мне открылся мир лабораторный:
На пакетах гривенники пломб;
Полевые вольные просторы
Отражались в стройном ряде колб.

Синь реки и дикая рябина
В этом крае были нам сродни.
Под густой раkitой над долиной
Отдыхали часто мы одни.

Ветерок, дыша все жарче, жарче,
К нам садился под бок, на привал;
На гряде подсолнух, словно мальчик
В картузе надвинутом, мечтал.

Я глядел на косы практикантки,
На ее цветные рукава.
И с задором говорила жарким
О завидном будущем она:

— Лето даст нам по три сенокоса,
Поле станет тучно молодым,
Рожь—в полфунта колос, а у проса
Будут кисти сизые, как дым.

Все в моих глазах цвело и зрело,
В то же время делалось грустней:
Урожай поднять высоко, смело
Не сумеем, думалось, без ней.

Но смягченьем грусти показалось
Обещанье: «Буду агроном,—
К вам приеду я»... И затерялись
Золотые косы за бугром.

Под Тарусой или под Белевом,
Или на Красивой на Мечи
Я мечтал увидеть ее снова,
Когда в поле трактор застучит.

Но пришло письмо: «Привет! Понине
Я учусь и выпуск недалек.
Разводить поеду скоро дыни
В Комсомольск, на Дальний на Восток».

Что ж! На Зушу тихую с поклоном
Я направлюсь в будущем году.
И тогда с мечтою потаенной
Расцвеченным берегом пройду.

Пусть не так тогда шумят деревья,
И за речкой будет вид не тот.
Пусть никто к раkitам от деревни
В украинской блузке не придет.

Все равно! В лучах приласкан знойных,
И о прошлом памятью согрет,
Загорелый, стану, как подсолнух,
Через речку синюю глядеть.

Я увижу радость сенокоса,
Поле новым, тучно молодым,
Рожь—в полфунта колос, а у проса
Гроздья—кисти сизые, как дым.

СТОРОЖЕВОЙ ДОМИК

Мне могла б казаться необжитой
Местность, где лишь поле да луга,
Где так разукрашены, расшиты
Над рекой Истою берега.

Но вдали маячит невысокий,
Будто приподнявшись изо ржи,
Тайно, что-то домик одинокий
Слуховым окошком сторожит.

Здесь в поля влюбиться сразу можно
И всю ночь прослушать напролет
Девушку, которая за рожью
Песню задушевную поет:

«Разлуке год, но летчик милый
Живым в глазах стоит,
И беспрерывно в небе синем
Аэроплан гудит.

Летайте, соколы-герои,
Все выше, все вперед,
Но больно мне, что надо мною
Не кружит самолет».

Время шло. И урожай собрался,
Провели комбайны разговор,—
Домик еще выше приподнялся,
Стало видно и совхозный двор.

Пред закатом в маленьких оконцах
Разгорелось зарево стекла,
По жнивью дорогою до солнца
Паутина яркая легла.

В этот час, когда в широком поле
Тень до горизонта достает,
С полустанка узенькой тропюю
К домику знакомый шел пилот.

ЕФРЕМОВ

Я этот город знал в недавнем,—
Тосклив он был тогда.
В пыли качались, словно плавни,
Лопух да лебеда.

Мечи Красивой грустный навывк
Ивняк с ольхой поймут—
Врата церквей, капканы лавок
Зияли там и тут.

Но старый мир уж был под скатом
И на изрытый склон
Железный хобот экскаватор
Нацеливал, как слон.

Упорным штурмом все берется,
Корчуетя ольха,
Переселяют люди солнце
И тропики в цеха.

На Яве сок берут с деревьев
Рабыни в слезах мук.
У нас в цехах в ретортах зреет
Советский каучук.

Что много лет таилось в думах,
Обрел теперь народ.
И в жизнь вошел огромный, шумный
Сверкающий завод.

Он сдвинул ветхие избушки,
Убрал старье из гнезд
И над последнею церквушкой
Электромеч занес.

Стал виден город издалече!
Над зеленью кряжей
Он облакам поднял навстречу
Величье этажей.

Прудами окон смотрят виллы
Сквозь листья тополей.
Всю ночь асфальт блестит разливом
От ярких фонарей.

190255
Весельем сыплют от завода
До дальних огоньков
Гудки сирен, и речь народа,
И говор каблуков.

Лишь Мечь Красивая, мерцающая,
В смущении течет,
Ей непонятен над дворцами
Прожекторов восход.

Она слыхала много сказок
На берегах своих.
И вот миллионом разных красок
Горит одна из них.

Тульская
областная
библиотека
им. В. И. Ленина

БАЛЛАДА
О КУНАЕВСКОМ КОЛОДЕЗЕ

Вольная обработка
народного предания.

На взгорье поля с давних пор
Стоит дубовый чан.
Его в волнах хлебов мой взор
Находит, как причал.

Преданий много и легенд
Живет о нем. Народ
Колодезь более ста лет
Кунаевским зовет.

Краса и гордость наших мест—
Хоть мал величиной—
Колодезь славится окрест
Водою ключевой.

К нему отлогою горой
Ведет тропа, как встарь.
Глядятся девушки порой
В колодезный янтарь.

И там холодный ключ на дне
Ворочает песок.
Ведет рассказ о старине
Журчащий ручеек.

Владел Кунаев в те года
Землей и родником;
Крестьянам он твердил тогда
Помещичий закон:

«Цена воды—скосить луга
И все пересушить.
Убрать хлеба, сметать стога,
Да пять рублей с души».

В амбар помещика текло
Богатство без хлопот.
В нужде, без хлеба, все село
Томилось круглый год.

Седой старик в селенье жил,
У всех он был в чести.
Однажды ночью он решил
Кунаю отомстить.

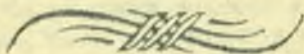
— Терпели много,—молвил он,—
Пора сказать: шабаш!
Гуди иль нет, набатный звон,—
Колодезь будет наш.

Село заснуло крепким сном,
Один старик не спал.
Пошел, поджег Кунаев дом,
И без вести пропал.

Молва прошла: старик живьем
Закопан был в земле.
Пошел тогда народ с дубьем
К помещичьей семье.

Сметен был навек барский двор—
О чем мечтал старик.
Прошло столетие. С тех пор
Живей звенит родник.

Краса и гордость наших мест,—
Хоть мал величиной,—
Колодезь славится окрест
Водою ключевой.

Конст. Егоров

ПЛОДОРОДИЕ

И желтый лист,
И легких тучек просинь,
И день сентябрьский кажется светлей.
Взлетает песня,
И проходит осень
По всем садам Республики моей.
Она несет нам в шелесте веселом
Обильный дар за доблесть и труды.
И ветки яблонь гнутся к частоколам,
Уже не в силах сдерживать плоды.
Скорей, подруга!
Слиловые гроздья
Готовы на землю сок пролить густой.
Нас каждый плод,
Светясь на ветке, просит:
«Возьми меня, я выращен тобой»...
Цветет страна все радостней и краше,
В густых садах и в яблоках тугих,
Прими, отчизна,
Все богатство наше

Из славных рук работников твоих!
В такие дни
Седой садовник молод,
Как будто вновь он
Только что рожден.
В семье республик, дружной и веселой,
За труд и доблесть каждый награжден.
И стол плодами
Празднично украшен,
Творцы садов и мастера полей
Идут на праздник и возносят чашу
За мощь и славу родины своей!
Бурлит веселье,
Хмель в бокалах бродит.
Подыдем тост мы, песню заводя,
За новый день,
За наше плодородье,
За мудрого садовника-вождя!

В МИЧУРИНСКОМ САДУ

Сюда мы входим гордостью полны.
Осенний день сплетает паутинки.
И кажется, вот-вот из тишины
художник флоры выйдет на тропинку.

Он здесь живет. На яблоки взгляни,—
он в соке их и сразу нами узнан.
Не шелохнут деревья. Видимо они
устали двигать ветками от груза.

Плоды глядят приветливо на нас,
наш труд и солнце ласково их греют.
Вот этот плод давай сорвем сейчас,
а этот пусть для будущего зреет!

ПЧЕЛОВОД.

Цветет в садах Медовенка. Над ней
горячий полдень сильно пахнет медом.
Жужжанье пчел доносится с полей,
пчелиный гуд стоит на огородах.

Заботлив пчеловод. Он с головой в делах,—
хлопот немало в это время года.
Он весело живет в саду. Пчела
вложила в жизнь его частицу меда.

ЦВЕТОК

Его здесь кто-то посадил,—
В аллее на виду.
И он качался и струил
Свой аромат в саду.

Ему стоять бы в тишине,
Наш украшая сад. .
Но по колхозной стороне
Шел танковый отряд.

Танкистам со всего села
Несли цветов поток.
И девушка преподнесла
Знакомый мне цветок.

Танкист его с волнением взял.
Опершись на броню,
Пожал ей руку и сказал:
— На память сохраню!

Он уезжал в броне литой,
Оставив в сердце грусть.
Какой он маленький, цветок,
А сколько теплых чувств!

С О Н МАЛЫША

У дверей весна стучится,
Месяц бродит у окон.
Малышу в кроватке снится
Небывалый нынче сон.

Будто, вдруг, над самой крышей
Заурчал, запел мотор.
Самолет все ниже, ниже
Опускается во двор.

И выходит из кабины
В желтой кожанке пилот.
Он берет на руки сына
И сажает в самолет.

Над садами покачнулась
Потревоженная тишь,—
От волнения и от гула
Просыпается малыш.

Вместе с папиной машиной
Улетел счастливый сон.
Не понятно только сыну
Почему остался он?

На душе его--волнение,
На дворе шумит весна.
Мальчик ищет продолженья
Неоконченного сна.

МЕЧТА

Меня назойливая мысль тревожит,
бежит вперед (друзья ее поймут!)
Хотел бы жизнь свою в пять раз умножить,
чтоб новый век увидеть самому.

Но знаю я, несбыточно мечтанье,—
другим мы дарим дней далеких свет.
Мы пред потомками тогда предстанем,
овеянные славой наших лет.

И может быть неведомый историк,
познав труд наш, скажет много раз:
— Да, жили люди в радости и в горе,
через столетья думая о нас!

МАЯКОВСКОМУ

Мне хотелось с ним у маяка
встретиться когда-нибудь случайно,
чтобы с вышкой до мерцанья огонька
рост его сравнить необычайный.

Не встречались мы у маяка
и не слушали морское пенье.
Но одно я знаю, что никак
не идет маяк ему в сравненье.

Тот высокий на пути морском,—
глянешь—не докинешь камень.
Этот выше ростом и умом
и стоит над всеми маяками!

Сергей Родионов

РОЖДЕНИЕ

Ожил газон у старого забора,
И солнце брызжет ласкою в лицо,
Вбегают май, как юноша задорный,
Во все дома и на мое крыльцо.

И в доме шумно: рядом за стеною
Гремит оркестр, и девушки поют.
И я пою, пою со всей странюю
Про наших женщин и про мать свою.

Я воспеваю матерей, любимых
Детьми, странюю и самим вождем.
О, мать моя, ведь ты дорогой длинной
Несла меня под боевым дождем!

В походный час ты любовалась мною,
Идя вперед, чтоб перестроить мир.
Тебя я слушал в перерывы боя;
Ты говорила: «Будешь командир».

Прошли бои семнадцатого года,
В последний бой готов вступить весь мир.
И я иду счастливою дорогой,
Как гражданин, поэт и командир.

В вечерний час или поутру рано,
О прошлых днях рассказывает мать,
Передо мной, вскрывая свои раны,
Уча тому, как нужно воевать.

Идут года, я веселюсь с тобою,—
Тот самый мальчик, что рожден в бою.
Смотри на нас—всегда готовых к бою,
За мать-отчизну гордую свою.

И если бой...
О, мать моя, родная!
Мы снова песнь победную споем.
По всей земле—от края и до края—
Железным строем сталинским пройдем.

ВСТРЕЧА

Закончились битвы
У сопки родной,
И мать сыновей
Ожидает домой.

Последние письма
Лежат на столе.
В них пишут сыны:
«Побываем в селе.

Расскажем про сопки,
Про сизый туман,
Про жаркие битвы,
Про славный Хасан.

Про то, как японцы
Бежали от нас,
Как «воинский дух»
Самураев погас»...

Вот в дом материнский
Вошли сыновья,—
Полнее и радостней
Стала семья.

И мать молодеет,
Гордится она,
Что жизнью счастливою
Награждена.

Богатство у матери—
Это сыны,
Защитники нашей
Любимой страны.

Сыны, у которых,
Видит она,
Как солнце горят,
На груди ордена.

И с нею гордится
Советский народ,
И дружную песню
Совместно поет.

Степан Белоусов

ТУЛЬСКИЙ КРЕМЛЬ

I

Седые, как преданье, камни
Бойниц настороженный глаз.
Какою былью стародавней
Волнуете который раз!
Густая темень круглых башен,
Где камень говорит любой
О старине и о бесстрашье
Неистребимых предков наших,
Здесь принимавших смертный бой.
Столетия, зной и непогода
Кремля не изменили вид,
Как памятник былых походов
И силы русского народа,
Несокрушимо он стоит.

II

О, как волнуют эти башни,
Восход встречавшие в веках!
Далекий день страны вчерашней,
Вновь возникаешь ты сквозь прах.
Отсюда, загнанный в засаду,
Сквозь дождь осенний и туман,
Скрывая горечь и досаду,
Смотрел Болотников Иван.
Слобод подслепые лачуги...
Холодный свет родных небес.
И в сетке ливня, как в кольчуге,
Стоял дремучий тульский лес.
Там, где Упы темнеют воды,
Он видел по ночам костры:
Царь Шуйский там и воеводы
Сгьят, готовые к походу,
Раскинув войск своих шатры.
«Ну, что ж,—он думал,—будем биться!
Нет хлеба. Голоден народ.
Не выпорхнешь отсюда птицей,
Зима голодною волчицей
Вот-вот уж к Туле подойдет.
Людей бы.. Пороха.. Пищалей...
Ужо пришлось бы жарко вам!
Тогда б мы удаль показали,
Тогда бы сразу затрещали
Кафтаны у бояр по швам.
Погнали б, как весной в Калуге,
Ударом дружным голытьбы,

Чтоб вольными зажили люди,
Чтоб смело проплывали струги
По нашим рекам голубым!»
И, вниз сходя, продрогший, хмурый,
Он подзывал сторожевых:
— Расставьте чаще караулы,
Не зрите царю, боярам Тулы,
Покуда тут стоим в живых!

* *
*

С вершины этой древней башни,
Врагов стремленья угадав,
Смотрел Болотников бесстрашно,
Как в город хлынула вода,
И бушевавшие потоки
Начали омутом кружить...
О, как в том времени далеком
Хотел бороться он и жить!

III

Кремля седые станут камни.
Как летопись годин лихих,
Как отзвук были стародавней.
Бои, походы, города в ней
Вновь воскресают в этот миг,
Когда луч радостного мая
По башням и стене скользнет,
И пыль веков на них вздымая,
Промчится буря грозовая
И ливнем первым упадет!

И в басовитом громе, тучах,
Сквозь молний яростный полет
Кремль кораблем тогда могучим
Из тьмы столетий приплывет,
Тревожным дымом битв затянут,
В броне кирпичной, вековой.
И будто снова пушки грянут,
И вновь трусливые отпрянут
Любители земли чужой!..

ДОНСКОЕ Л Е Т О

Вы вошли в мои воспоминанья,
Чтобы не померкнуть никогда,
Вечеров зеленое дыханье,
Маков придорожных полыханье
И донская теплая вода.

Душегубка старая рыбачья,
У песчаных берегов причал.
Снова юрких чаек слышу плач я,
Песню поседевшую казачью,
Ту, что Разин, может, напевал.

Скрип телег у дальнего парома
Пароходный заглушил гудок..
Как любимо все и как знакомо—
Свежий запах донника у Дона
И садов июльский холодок!

В зелени стоящие станицы,
Где любому тополю я рад,
В памяти моей вам сохранится,
Как любимой повести страницы,
Как донского лета аромат!

ДОЖДЬ

Крутого грома перекаты,
Слепящих молний взлет косой,
И дождь из облаков кудлатых
Пошел, звенящий и густой,
Тяжелый, словно ливень ртутный,
Стуча о переплеты рам.
Так началось сегодня утро,
На диво всем другим утрам.
Оживший сад, шумя листвою,
Открыл блестящие плоды...
И любовались мы с тобою
Великолепием воды,
Так освежившей зелень сада
И в праздник сделав день простой...
А дождь, шумя, на крышу падал,
Звенящий, теплый и густой!

ОСЕНЬ В ПАРКЕ

Уже ноябрь, но солнце ярко,
Так свеж и легок нынче день,
И на сырых дорожках парка
Лежит деревьев голых тень.

Повеет тонко ветер прелью,
Чуть дрогнет куст, как бы живой,
И в тишине запахнет елью,
Высокой елью голубой.

В цветах засохших паутина
Повисла тусклым серебром,
Листвою зябнущей осины
Покрыта клумба, как ковром.

Нет никого. И по аллеям,
Где осень тихо отцвела,
Лишь одинокие белеют
Скульптур античные тела.

Сквозь куст, как будто через сетку,
Посмотришь, кажется, что вот
Та девушка взмахнет ракеткой,
А юноша ядро толкнет.

Но неподвижны изваянья,
Никто не шевельнет рукой,
И, словно затаив дыханье,
Они приветствуют покой,

Наш мир, где старость молодеет
Под солнцем родины густым,
Где наша молодость стройнее
Античной, мертвой красоты!

ВЕЧЕРОМ

Шепчут у реки ракиты,
В камышах густеет мгла.

Ты сказала:

— Уходи ты!...

И руки не подала.

— Почему я впал внемилость,
Чем обидел и когда?..

Но прошла ты, и дымилась

Предзакатная вода.

— Мне с тобой все в мире просто,
Как же так? Не уходи!...

Но трава, поднявшись в росте,

Замела твои следы.

Тишина.

И вечер стелет

Синий холод над водой.

Просвистели

Коростели,

Отлетая на покой.

Из далекой темной чаши

Полилась во все края

Неумолчно... чаще... чаще

Трель лихая соловья.

В блеске всех тончайших красок

Засыпал цветущий мир...

Как он светел и прекрасен

Пусть сегодня—я один!

ПУШКИН

Опять, опять природы воля:
Свинцовый холод тусклых вод,
И синь осенняя над полем,
Прощальный листьев хоровод,

И тишина лесной опушки,
Дождя тягучая игра...
В такие дни мятежный Пушкин
Из рук не выпускал пера.

— «Привет, святое вдохновенье,
Вернее всех друзей мне ты!»
И дар кипучий пенопенья
Ложился в строчки на листы.

В них сила огненно блистала,
Горела все сильнее, сильнее,
И песня крылья распрямляла,
Чтоб долететь до наших дней,

Прорвавшись сквозь года глухие,
Сквозь плен монарха-подлеца,
Из сумрачной, глухой России
Дыханье донести певца,

Чтоб в наши дни и эту осень
Ее мы чувствовали пыл,
Чтоб с нею радостней жилось нам,
Как с нею жил он и любил!

Ник. Павличия

ПЕСНЯ ПОДМОСКОВНЫХ ГОРНЯКОВ

Гудок запеваёт.
Товарищ ровестник,
Сегодня мы
Спустимся вниз за углем.
Прославим бассейн Подмосковный
Мы песней,
Прославим горячим
Шахтерским трудом.

Из сердца Донбасса
С добычею новой
Состав за составом
К столице спешит.
Товарищ мой,
С делом сольём наше слово,—
Поможем Донбассу
Страну отопить.

Пусть уголь залег
Глубоко под землею,
К нему мы прорвемся,
Разрыв известняк.

Я знаю, я верю—
Сегодня с зарею
С победой вернется
Из шахты горняк.

Доблести нашей
Не сыщешь чудесней,
Страну мы снабдим
Первосортным углем.
Прославим бассейн Подмосковный
Мы песней,
Высокой добычей,
Горячим трудом!

ПОЛЕВАЯ

На просторе, в синей рани,
Там, где стерты рубежи,
Мы колхозом песню грянем—
Всколыхнутся волны ржи.

Есть причина веселиться
Нам, товарищ дорогой:
Наша сила колосится
У дороги полевой.

Поднялась сна высоко.
Тень узорная от ней.
Налились колосья соком—
Гордость наших трудодней!

В нашем поле сядет птица—
Не поднимется тотчас:
Ширь осмотрит, подивится,
Жить останется у нас.

В этом поле в тихой рани,
Запеваётся легко.
Мы любимую затынем—
Слышно очень далеко!

ОСЕНЬЮ

Мы о весне воспоминанья носим,
О летних днях вздохнем еще не раз,
Но не пройдем, не замечая, осень,
В ней что-то есть, что привлекает нас.

Пока листва у наших ног не ляжет,
Пока декабрьской вьюге не рыдать—
Влюбляться нам в осенние пейзажи
И лучшие из них запоминать.

Когда же север к нам пришлет морозы
И на поля зима наложит грим,
Ее тоску склоненною березой
Мы в памяти надолго сохраним.

А. Аленчев

ГОРОД ИМЕНИ ВОЖДЯ

Ветрам и туманам открытый,
Под грохот и шум поездов,
Дремал полустанок забытый
Вдали от больших городов.

Тут жизнь шла походкой вялой,
Я помню, как мы иногда
С заросшей платформы, бывало,
Смотрели в туманную даль.

Вот поезд проносится мимо,
Ему остановки тут нет,
И кружево серого дыма
Летит за вагонами вслед.

В груди подымалась тревога,
И думал я часто: когда
По этой железной дороге
Отсюда умчусь навсегда?

Но время другое настало:
Страна богатела моя.
Однажды из центра прислали
Геологов в наши края.

Мы вскрыли богатые недра,
Глубоко разрыли пески,
На многие километры
Раскинулись рудники.

Вблизи их, на вольном просторе,
Где было безлюдно всегда,
Возник замечательный город
В зеленых цветущих садах.

Построены школы и клубы,
Как будто шагая вперед,
Высоко вытянул трубы
Огромный гудящий завод.

И в гуле живом, неустанном
Он жизнь нам богатую дал.
Где был небольшой полустанок—
Воздвигнут просторный вокзал.

И яркие дни засияли,
Как радуга после дождя..
Мы новому городу дали
Великое имя вождя.

ШКОЛА

От шума вздрогнул и от пыли
Пустырь заброшенный и давний:
Сюда везут автомобили
Железо, лес, кирпич и камни.

И сразу закипела стройка.
Стучит мотор, дробится камень,
И распевают пилы звонко,
Перекликаясь с молотками.

Строители свое задание
Ударно выполнили к сроку.
Взметнулось на просторе здание
Большое, светлое, высокое.

Трепещет флаг над новой школой;
И солнце ярко в окна светит.
Толпою шумной и веселой
Сюда впервые входят дети.

Учитесь радостно, уверенно.
Все будет вам здесь предоставлено.
Смышленые внучата Ленина,
Питомцы и любимцы Сталина!

Мы радости не знали этой,
Был непригляден мир наш детский.
Нет лучше ничего на свете
Великой родины советской!

Ив. Елизаров

СТАЛИНОГОРСК

Я смотрю, и глазам не верю:
Сказка, сон это, или быть?
Лишь вчера здесь под лапой зверя
Пригибался седой ковыль.

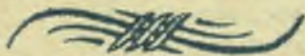
Лишь вчера здесь шептались травы,
Шопот слушал их тихий Шат...
А сегодня вдруг величаво
Здесь раскинулся комбинат.

Имя Сталина носит гордо
Пятилетки достойный сын.
Возвышается он над городом
Словно сказочный исполин.

Как искусно гранита горы
Архитектором взяты в горсть!
Величавый, чудесный город,
Город юный Сталиногорск!

Всюду юношеские лица,
Всюду молодость зрите вы.
В каждом зданье—размах столицы,
В каждом контуре—блеск Москвы.

А ночами проспекты города
Ярким светом озарены.
И сияет он, словно орден,
На груди у моей страны.

И. Мельников

ЛЕРМОНТОВУ

Любил ты солнечный Кавказ
И бег кипучих рек.
Тебе, как брату, вел рассказ
В седых горах абрек.

И тигром Терек к берегам
Бросался и рычал,
Над ним дымилися снега,
Над ним орел кричал.

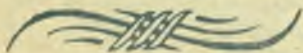
Как гром июльский над страной,
Как шум бурлящих вод,
Набатом башни вечною
Твой стих будил народ.

Обильный дождь из черных туч
Лился на склоны гор,
И молнии зловеший луч
Рубил седой простор.

Неразгоревшаяся заря
Ушла за гребни скал...
Убитый пулею царя,
Ты кровью истекал.

Орел, сидевший на скале,
Крыла поднять не мог.
И дождь, как слезы, по земле
Стучал у теплых ног.

Кто славит родину свою,
Кто любит свой народ,
Тот не погибнет и в бою,
Тот вечно не умрет.

П. Солдаткин

БОЕВАЯ, КРАСНОАРМЕЙСКАЯ

Эту песню певал
Наш отряд молодой,
Выступая на битву с панами.
Проходили стрелки
По Украине родной,
Поднимая червонное знамя.

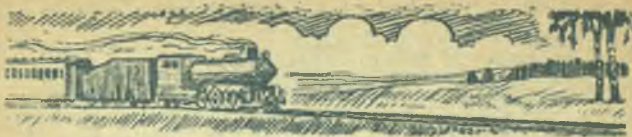
Пионеры встают
Эту песню поют,
Вспоминая о подвигах славных.
На учебе, в строю
И в жестоком бою
Нам не встретить по храбрости равных.

И сегодня народ,
Посылая в поход
Эскадроны, полки, батареи,
Снова слышит в дали
Песни смелый полет,
Снова видит, как знамя червонное реет.

Мы на каждом шагу,
Крепко всыпем врагу,—
Коль затронул—не будет пощады.
И берет самолет
Боевой разворот,
Наши танки ломают преграды.

Так лети же звеня,
Обгоняя коня,
Самолеты в пути догоняя,—
Друг геройских побед,
Веселей тебя нет—
Красноармейская песнь боевая!

Вл. Баринов

НОВАЯ ДОРОГА

Нам дорога старая известна
И знаком чумазый паровоз.
Он возил меня не раз в ту местность,
В тот колхоз, где я когда-то рос.

И давно молва идет по краю,
Что на этом узеньком пути
Пассажиры часто подсобляют
Паровозу на гору итти.

Вновь по старой я дороге еду,
Предо мною бородач-земляк.
Улыбаясь, он ведет беседу,
Новой дубки распахнув пиджак.

— Глуховатый свист у паровоза,
Чересчур вагонов тихий ход
Не родня, брат, нашему колхозу.
Темп такой нам, право, не идет...

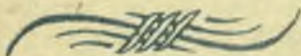
Из беседы я узнал о многом,
Загорелись радостью глаза:
Здесь проводят новую дорогу,
У поселка строится вокзал.

Пристальнее всматриваясь в дали,
Указал сельчанин:

— Там зимой

Рельсы проложили, уравнили,
Новый мост воздвигли над рекой.

Я рассказом старика взволнован,
Вижу в поле насыпь, мотовоз...
... Скоро, скоро по дороге новой
Буду ездить я в родной колхоз.

Павел Добрычин

ТВОЯ МЕЧТА

Предчувствие дождя томило сад.
В изнеможении клонились ветви
под грузом плодородья. Тишину
тревожила лишь муха, что застряла
в узорной сети, по которой вниз
стремился к жертве домосед-паук.
Притихли птицы. Скрылись пчелы. К небу
на тонких ножках поднялись цветы.
И все ж еще томит полдневный жар...

В минуту отдыха и ты придешь,
нетерпеливо распахнув калитку,
под сень деревьев, чтобы подышать
медвяным запахом плодов и ягод,
чтоб растянуться в нежной мураве.
Здесь освежает твой рабочий ум
слияние с природой, здесь приятно
мечтать о времени, когда земля
вся будет—дивный плодоносный сад.

Такой мечтою и Мичурин жил...

СОДЕРЖАНИЕ

	Стр.
А. БРАГИН	
Ленин.. учитель... друг..	5
М. КОЛЬЧУГИН	
Курган	9
Дорога на Белев	10
Практикантка из академии	12
Сторожевой домик	14
Ефремов	16
Баллада о кунаевском колодезе	18
КОНСТ. ЕГОРОВ	
Плодородие.	21
В мичуринском саду.	22
Пчеловод	23
Цветок	23
Сон малыша	24
Мечта	25
Маяковскому	25
СЕРГЕЙ РОДИОНОВ	
Рождение	27
Встреча	28
СТЕПАН БЕЛОУСОВ	
Тульский кремль	30
Донское лето	33
Дождь	34
Осень в парко	34
Вечером.	36
Пушкин	37

	Стр.
НИК. ПАВЛИХИН	
Песня подмосковных горняков	38
Полевая	39
Осеннее слово	40
А. АЛЕНЧЕВ	
Город имени вождя	41
Школа	43
ИВ. ЕЛИЗАРОВ	
Сталиногорск	44
И. МЕЛЬНИКОВ	
Лермонтову	46
П. СОЛДАТКИН	
Боевая, красноармейская	48
ВЛ БАРИНОВ	
Новая дорога	50
ПАВЕЛ ДОБРЫНИН	
Твоя мечта	52

Цена 1 р. 75 к.